

На пути квантовой философии?

Онтология и проблематизация реальности квантовой механики по-прежнему актуальны. Более 20-ти лет назад В.И. Аршинов предложил путь «квантовой эпистемологии» на основе вклада квантовой механики и её интерпретаций в теорию научного познания через диалог с И. Кантом. Если, с точки зрения математика (по Л.Д. Фаддееву), квантовая механика детерминистична и является устойчивой теорией общего положения с позиций математической теории деформации алгебраических структур, то индетерминистичность квантовой механики, с точки зрения физика, – не свойство ее математической структуры, а особенность ее способа взаимодействия с «трансцендентно-имманентной квантовой реальностью». [1]

Более 10-ти лет назад А.Ю. Севальников обозначил путь к «новой онтологии» на той же естественнонаучной основе, но через диалог с Аристотелем [2]. Есть ли это новый «(анти)коперниканский» поворот, точнее, «возрождение», возврат к философским истокам? Или это развитие диалога? Уточним и изменим постановку вопроса: является ли поворот к онтологии Аристотеля отказом от принципиальной корреляции онтологии с гносеологией (как это было у И. Канта) или это «два пути к храму», т.е. к «квантовой антропологии» с включением в нее абсолютного субъекта?

Новизна квантовой эпистемологии заключается в признании многовариантности путей развития бытия и способов их представления в научном познании, поэтому диалог выступает уже не только в социально-когнитивной, но и в когнитивно-онтологической функции построения теории как модели реальности. Новизна «новой онтологии» заключается: 1) в ее динамизме, взятом в широком смысле двух основных аспектов. В основе динамического подхода к осмыслению бытия лежит признание всеобщей изменчивости последнего и одновременно его потенциальности, превращающейся в процессе становления в актуальность через «энергетное» действие; 2) в полионтичности, т.е. в полилогичности как бытия, так и познания. Таким образом, оба пути, с нашей точки зрения, ведут к пониманию полифоничности бытия и познания.

Новый естественнонаучный материал для этого осмысления дает современная космология, которая не может игнорировать необходимость квантового описания ранней Вселенной, особенно при переходе к моделям мета(мульти)-верса и, вместе с тем, проблемы наблюдателя. Это наиболее ярко выражено в концепции «соучаствующей Вселенной» Дж. Уилера или в ряде поздних работ А. Линде. По Уилеру Вселенная «как бы» конструируется наблюдателем, но чтобы смягчить этот вывод, он предлагает объективировать наблюдателя, рассматривать в качестве завершающего элемента измерения квантового процесса конечную часть прибора (регистрирующее устройство), без ссылок на познавательный акт. Наблюдатель, сознание или прибор не столько конструируют реальность, сколько меняют сам способ описания на существенно феноменологический. Речь идет не о конструировании, но о структурировании физической реальности, которая представляет собой физический мир, взятый относительно теоретической (и практической) реконструкции. Наше видение реальности самой по себе относительно к этим подходам в смысле зависимости ее вида для нас от типа и интенсивности практики. При этом познавательный акт квантовомеханического явления редукции является гносеологическим выражением того, что реальность сама по себе вообще не структурирована (или структурирована в зависимости от типа и интенсивности практики). Если не существует элементарного феномена без наблюдения, то не существует ни одного смысла элементарного события, пока его не осмыслил субъект, т.е. пока эмпирический субъект не связал свою позицию с тем или иным видом трансцендентальной инстанции (иными словами, пока не созданы основы новой фундаментальной физической теории).

Литература

1. Проблемы методологии постнеклассической науки. М.: 1992, с. 49-57.
2. Севальников А.Ю. Современное физическое познание: в поисках новой онтологии. М.: 2003.